

Е.П. Яковлева*

**МАНЬЧЖУРСКИЙ ПЕРИОД
В ЖИЗНИ ИСКУССТВОВОЕДА Е.Б. ВАНДРОВСКОЙ**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-21
УДК 5.6.1+377+378+7+7.07-
05+7.072.2+929*Выходные данные для цитирования:*
Яковлева Е.П. Маньчжурский период в жизни искусствоведа Е.Б. Вандровской // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 256–272.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-21.pdf>

E.P. Yakovleva*

**THE MANCHURIAN PERIOD
IN THE LIFE OF ART HISTORIAN E.B. VANDROVSKAYA**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-21

How to cite:
Yakovleva E.P. The Manchurian Period in the Life of Art Historian E.B. Vandrovskaia // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 256–272.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-21.pdf>]

Abstract. The article, based on literary materials and documentary sources from the private archive (Republic of Kazakhstan), the Scientific Archive of the Russian Academy of Arts in St. Petersburg and the Foundation “Russian Emigrants in Manchuria” of the Khabarovsk Territory State Archive, is devoted to the Manchurian period in the life of Elena Borisovna Vandrovskaia (1922–2002) – a famous Kazakhstani art critic, museum worker and teacher. A descendant of representatives of the noble Russian surnames Tonkachev and Vandrovskaia, Elena Borisovna was born in Harbin and before her marriage in 1946. She lived in Manchuria, studied at the gymnasium and college of the KHSML (1929–1940). From 1946 she lived in the Soviet Union, until 1953 – in Leningrad, where she studied at the Faculty of Theory and History of Art of the Leningrad State Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin of the Academy of Arts of the USSR. After graduation, together with her husband, an artist, she went to Kazakhstan, with which her further half-century life was connected. Since 1953, E.B. Vandrovskaia worked at the Kazakh National Art Gallery named after T.G. Shevchenko (since 1976 – The State Museum of Arts of the Republic of Kazakhstan named after A. Kasteev) and the Alma-Ata Art School named after O. Tansykbayev (formerly the Alma-Ata Theater and Art School named after N.V. Gogol). The article introduces into scientific circulation many new facts related to the life of E.B. Vandrovskaia and her relatives in Manchuria in the in the first half of the 20th century, which had not previously been reflected in the literature on Russian-Chinese relations. Through the prism of historical events, the features of the formation and formation of the personality of the future art historian, who left a great mark in the culture, science and education of Kazakhstan, are shown.

Keywords: art historian Elena Vandrovskaia, hereditary nobles Vandrovskaia and Tonkachevs, Manchuria, Harbin, Mukden, gymnasium and college of the KHSML, Leningrad Institute named after I.E. Repin.

The article has been received by the editor on 12.04.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Елена Пантелеевна Яковлева**, доктор искусствоведения, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: avmonal@yandex.ru
Elena Panteleevna Yakovleva, Doctor of Art, Russian Institute of Art History, St. Petersburg, Russia, e-mail: avmonal@yandex.ru

Аннотация. Статья, основанная на литературных материалах и документальных источниках из частного архива (Республика Казахстан), Научного архива Российской академии художеств в Санкт-Петербурге и фонда «Российские эмигранты в Маньчжурии» Государственного архива Хабаровского края, посвящена маньчжурскому периоду в жизни Елены Борисовны Вандровской (1922–2002) – известного казахстанского искусствоведа, музейного работника и педагога. Потомок представителей дворянских российских фамилий Тонкачёвых и Вандровских, Елена Борисовна родилась в Харбине и до своего замужества (1946) проживала в Маньчжурии, училась в гимназии и колледже ХСМЛ (1929–1940). С 1946 г. жила в Советском Союзе, до 1953 г. – в Ленинграде, где училась на факультете теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Академии художеств СССР. После его окончания вместе с мужем-художником поехала в Казахстан, с которым была связана дальнейшая ее полувековая жизнь. С 1953 г. Е.Б. Вандровская работала в Казахской национальной художественной галерее им. Т.Г. Шевченко (с 1976 г. – Государственном музее искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева) и в Алма-Атинском художественном училище им. О. Тансыкбаева (ранее – Алма-Атинском театрално-художественном училище им. Н.В. Гоголя). В статье вводятся в научный оборот многие новые факты, связанные с жизнью Е.Б. Вандровской и ее родственников в Маньчжурии в первой половине XX в., ранее не получавшие отражения в литературе о российско-китайских отношениях. Сквозь призму исторических событий показаны особенности формирования и становления личности будущего искусствоведа, оставившего большой след в культуре, науке и просвещении Казахстана.

Ключевые слова: искусствовед Елена Вандровская, потомственные дворяне Вандровские и Тонкачёвы, Маньчжурия, Харбин, Мукден, гимназия и колледж ХСМЛ, Ленинградский институт им. И.Е. Репина.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023 г.



Рис. 1. Елена Борисовна Вандровская.
Алма-Ата. 1970-е гг.

Елена Борисовна Вандровская – известный казахстанский искусствовед, музейный работник и педагог – родилась 22 мая 1922 г. в Маньчжурии, в Харбине¹. Как железнодорожная станция Харбин основан в 1898 г. на землях Маньчжурии, на северо-востоке современной Китайской Народной Республики. Его основателями были русские поселенцы, строители южной ветки Транссибирской железнодорожной магистрали (1897–1903), проходившей по территории Маньчжурии и соединявшей Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Согласно первоначальному замыслу, строительство Маньчжурской (с 1917 г. – Китайско-Восточной) железной дороги (КВЖД) было призвано способствовать укреплению Российской империи на Дальнем Востоке, осва-

иванию Сибири и противостоянию экспансии Японии в Корею и Китае. Однако захват Маньчжурии Японией, Русско-японская война 1904–1905 гг. и поражение в ней России не позволили осуществиться этим планам.

¹ Частный архив (Республика Казахстан). Выпись из Метрической книги Св. Николаевского кафедрального собора в г. Харбине, часть первая, о родившихся за 1922 год, выданная Харбинским Епархиальным советом. № 1196. 14 августа 1953 г.

Часть русскоязычных поселенцев, связанных со строительством Транссибирской магистрали, после поражения России в войне покинула Маньчжурию; другая часть, напротив, сосредоточилась в Харбине, где начиналась апробация новых форм «экономической деятельности, общественной жизни, межнационального общения»², открывались консульства Российской империи, США, европейских стран, а в 1907 г. появилась биржа, активизировавшая международную торговлю и развитие города. К 1908 г. Харбин из железнодорожного поселения превратился в полиэтнический город с собственным самоуправлением, в котором жили не только китайцы и русские, но и другие народы – выходцы из Российской империи, создававшие свои землячества, строившие свои церкви, кирхи, костелы, мечети, синагоги и пр. В городе работали русскоязычные учебные заведения: начальные, средние, профессиональные, а потом и высшие. В значительно меньшей степени обучение проходило на китайском и английском языках, а со временем преподавание в частных школах проводилось и на других языках – польском, латышском, татарском. На русском языке издавались газеты и журналы, работали театры, различные общества. В период «русского управления КВЖД», т.е. до 1923 г., Харбин, имевший внешнее сходство с другими российскими городами и даже называвшийся «русским городом на китайской территории», формально «частью Российской империи»³ не являлся; он становился все более привлекательным для российских и иностранных граждан (рис. 2).



Рис. 2. Вид Харбина. 1930-е гг.

Среди прибывших на поселение в Харбин в самом начале XX в. оказалась семья Тонкачёвых – потомственных дворян Рязанской губернии, представителей древнего касимовского рода золотоордынских князей⁴, как указано в архивных документах, русских по национальности⁵. В 1922 г. в Харбине Евгений Арсеньевич Тонкачёв (23.12.1871–1949?⁶) и его жена

² Кротова М.В. Феномен Харбина как полифоничного города // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3, № 2. С. 750.

³ Там же. С. 751.

⁴ Информацию об известном дворянском роде касимовских татар Тонкачёвых (Тонкачевых) см. в сети Интернет: Пичугин-Викулов. Проза. Тонкачёво [Электронный ресурс] // История и политика. URL: <https://proza.ru/2022/01/09/495> (дата обращения: 12.03.2023), а также в ранее опубликованной научной статье: Акчурин М.М., Ишеев М.Р., Беляков А.В., Абдурахманов Т.А., Салихов Р.Р. Касимовские татары из рода Кыпчак // *Золотоордынское обозрение*. 2018. Т. 6, № 2. С. 312–341.

⁵ Научный архив Российской академии художеств в Санкт-Петербурге (НА РАХ в СПб). Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 3; Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852.

⁶ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6853. Российские мигранты в Маньчжурии // Государственный архив Хабаровского края [Электронный ресурс]. URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/53417> (дата обращения: 12.03.2023). Точные сведения о дате ухода из жизни Е.А. Тонкачёва неизвестны. Периодом 1935–1949 гг. ограничен пакет его документов, состоящий из 22 листов, в фонде Р-830 ГАХК: «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи; г. Харбин» (далее – Российские эмигранты в Маньчжурии) // ГАХК. [Электронный ресурс]. URL: https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/?PAGEN_1=2633 (дата обращения: 12.03.2023).

Дату рождения Е.А. Тонкачёва см.: ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852. [Электронный ресурс]. URL: https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/53416/?sphrase_id=201577 (дата обращения: 12.03.2023).

Александра Аркадьевна Тихобразова⁷ стали дедом и бабушкой по материнской линии Елены Борисовны Вандровской⁸. В Маньчжурию Тонкачёвы прибыли с четырьмя маленькими детьми из Рязани⁹. Пятый – сын Борис – родился в 1907 г. уже в Харбине. Старшую дочь Надежду (08.07.1897–1982¹⁰), рожденную, по разным источникам, в Калуге в 1898 г.¹¹ или в Рязани «8 июля 1897 г.»¹², в Маньчжурию привезли родители в восьмилетнем возрасте. В начале 1920-х гг. она вышла замуж за потомственного дворянина Херсонской губернии Бориса Ивановича Вандровского¹³, а в мае 1922 г. у них родилась дочь Елена (рис. 3), при крещении названная в честь Святой равноапостольной царицы Елены Константинопольской¹⁴. Восприемниками при крещении были Александра Аркадьевна Тихобразова – бабушка новорожденной и девятнадцатилетний брат ее матери Александр Евгеньевич Тонкачёв (род. 1903)¹⁵.



Рис. 3. Семья Вандровских. Борис Иванович, Надежда Евгеньевна и Лена. Харбин. Фотография 1923 г. Частный архив (Республика Казахстан). Публикуется впервые

Крещение проходило 1 июня 1922 г. в Свято-Николаевском соборе (рис. 4) – первом православном приходском храме Маньчжурии, заложенном и строившимся, согласно древнерусской традиции, одновременно с будущим городом. Расположенный на центральной, круглой в плане Соборной площади, «чудный храм этот» возводился «в древневологд-

⁷ Фамилия, имя и отчество жены Е.А. Тонкачёва А.А. Тихобразовой известны по единственному документу – «Выписи из Метрической книги Св. Николаевского кафедрального собора в г. Харбине <...>» (Частный архив (Республика Казахстан)), в котором она упомянута как восприемница при крещении 1 июня 1922 г. Елены Вандровской. В связи с отсутствием на сайте «Российские эмигранты в Маньчжурии» (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852) других документов, содержащих сведения о жене Е.А. Тонкачёва и матери их детей, можно предположить, что Александра Аркадьевна скончалась в период с конца 1920-х до середины 1930-х гг.

⁸ Частный архив (Республика Казахстан). Выпись из Метрической книги Св. Николаевского кафедрального собора в г. Харбине, часть первая, о родившихся за 1922 год, выданная Харбинским Епархиальным советом. № 1196. 14 августа 1953 г.; ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852 [Электронный ресурс]. URL: https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/53416/?sphrase_id=201577 (дата обращения: 12.03.2023).

⁹ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 3; ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852.

¹⁰ Дата смерти Надежды Евгеньевны Вандровской и годы жизни ее младшей сестры Зои Евгеньевны Тонкачёвой приводятся в настоящей статье согласно надписям на их надгробных памятниках на Алма-Атинском кладбище. Выражаю глубокую признательность Б.И. Стадникуку, сыну Е.Б. Вандровской, за предоставленные сведения. Даты рождения других членов семьи Тонкачёвых заимствованы из материалов фонда «Российские эмигранты в Маньчжурии» (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852), хотя в ряде случаев они требуют уточнения.

¹¹ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 25.

¹² ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852.

¹³ «Выпись из Метрической книги Св. Николаевского кафедрального собора в г. Харбине <...>»; НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 3, 25.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

ском стиле»¹⁶ из рубленых бревен-карандашей, доставленных из Канады. Собор красиво возвышался над Харбином, «издали сверкая своими золочеными крестами»¹⁷. Его «шатровая архитектурная композиция»¹⁸ еще более усиливала доминирование собора в окружающем пространстве. В разные стороны от центра расходились шесть улиц, вдоль которых размещались магазины, гостиница, больница, стадион. «Особенно великолепно храм воспринимался во время движения от железнодорожного вокзала в центр города по Вокзальному проспекту»¹⁹.

Богатством поражало и внутреннее убранство собора – великолепный резной «иконостас, росписи, ценные иконы, разнообразная церковная утварь»²⁰. Автор росписей – художник Н.Д. Глущенко, выпускник Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге – создал «изображение Св. Троицы в главном алтаре и композицию “Сошествие Св. Духа” над хорами»²¹. Освященный 5 декабря 1900 г., собор, названный «во имя святителя Николая Чудотворца»²², мог вмещать в свое пространство до пятисот человек. В 1922 г. собор стал кафедральным, а в 1966 г., во время так называемой культурной революции, он «был варварски разрушен хунвейбинами». И все же в памяти харбинцев, где бы они ни жили, Свято-Николаевский собор навсегда остался символом «русского Харбина».

Братья Александр и Борис Тонкачёвы, как и их сестры – Зоя (07.03.1899–07.09.1975) и Наталия (22.01.1901–?), в замужестве Восый, каждый по-своему участвовали в воспитании племянницы, дочери их рано овдовевшей старшей сестры Надежды. После ухода из жизни крестной девочки – ее бабушки Александры Аркадьевны, незамужняя Зоя Евгеньевна вместе с отцом Евгением Арсеньевичем стали жить неподалеку от Вандровских²³, а последние десятилетия своей жизни сестры Надежда и Зоя проживали рядом с Еленой Борисовной уже в Алма-Ате.

Надежда Евгеньевна, вероятнее всего, как и ее младшие сестры, окончила харбинскую женскую классическую гимназию М.А. Оксаковской (1866–1935), в прошлом – выпускницы Московского Николаевского сиротского института²⁴. В этом учебном заведении, открытом в 1906 г., учились главным образом «дочери руководства и старших служащих КВЖД, а также видных горожан»²⁵. Данная информация может свидетельствовать о достатке семьи Тонка-

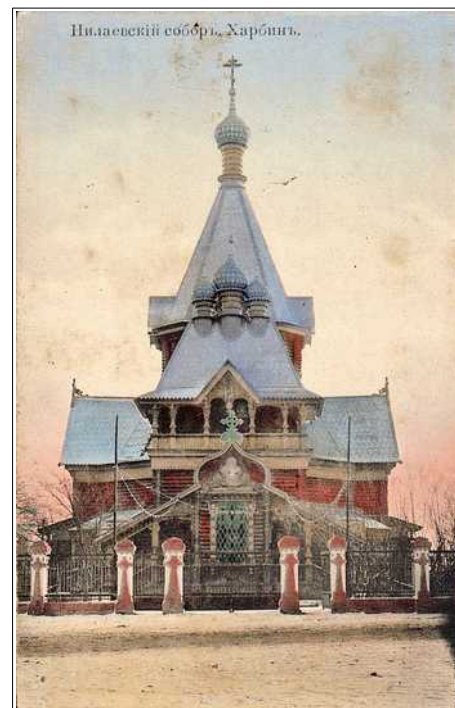


Рис. 4. Свято-Николаевский собор в Харбине

¹⁶ Крадин Н.П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябинские чтения – 2015: мат-лы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 198.

¹⁷ Там же. С. 199.

¹⁸ Там же. С. 198.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 199.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 25.

²⁴ Предположение основано на том, что Е.Б. Вандровская упоминала обучение ее мамы в харбинской гимназии (НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141; НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1948. Оп. 52. Д. 1948/8). Из документов младшей сестры Надежды Евгеньевны – Наталии Евгеньевны Тонкачёвой, в замужестве Восый, известно название гимназии, которую она окончила «в городе Харбине в 1919 (1920) г.»: «гимназия Оксаковской» (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 5507). Вполне вероятно, что все сестры-погодки Тонкачёвы проходили обучение в одном и том же учебном заведении, т.е. в гимназии М.А. Оксаковской.

²⁵ Потанова И. Русские педагоги в Маньчжурии // Словесница искусств. Региональный культурно-просветительский журнал. 2010. № 2 (26). С. 109.

чѣвых в описываемый период. Гимназия, отличавшаяся высоким уровнем педагогического состава, в городе пользовалась большой популярностью и «деятельной поддержкой»²⁶, поэтому неслучайно в 1908 г. она получила права государственной гимназии Министерства народного просвещения Российской империи. «Идеальную постановку учебно-воспитательного дела в Оксаковской гимназии»²⁷ отмечал на ее юбилейном заседании управляющий КВЖД генерал Д.Л. Хорват. По воспоминаниям харбинцев, в Оксаковской гимназии царила «атмосфера института благородных девиц», а ее ученицы воспитывались «в духе тургеневских женщин»²⁸. Полный курс обучения продолжался сначала семь лет, а потом восемь. По его завершении воспитанницы получали звание домашней учительницы и имели право на трехлетний курс обучения в Педагогическом институте. Характерно, что в число обязательных гимназических предметов входила бухгалтерия²⁹, и помимо общепринятых предметов, гимназистки обучались рукоделию, шляпному делу, гимнастике, пению, стенографии и машинописи.

По окончании гимназии Надежда Евгеньевна продолжила учебу в Харбинской общине сестер милосердия Красного Креста, председательницей которой была супруга генерала Хорвата, дочь петербургского акварелиста Альберта Николаевича Бенуа Камилла Альбертовна Хорват-Бенуа (1879–1959), тоже художница.

Профессия медсестры, вероятно, и соединила Надежду Евгеньевну с будущим мужем. По словам их дочери, после замужества мама «занималась хозяйством», но, овдовев в тридцать лет, вновь стала работать медсестрой в Харбинском железнодорожном госпитале³⁰.

Население Харбина, насчитывавшего в середине 1910-х гг. около 70 тыс. человек, после Октябрьской революции 1917 г. значительно выросло за счет бывших военнослужащих царской армии. В их число входил и отец Елены Борисовны – Борис Иванович Вандровский (1895, Елисаветград – 1928, Харбин)³¹, до начала Первой мировой войны – студент 4-го курса медицинского факультета Императорского Киевского университета Св. Владимира, в Первую мировую войну – прапорщик Приморского драгунского полка Уссурийской отдельной конной бригады. По словам Елены Борисовны, в Гражданской войне участия отец не принимал, а с 1918 г., после расформирования Уссурийской дивизии, в Харбине работал «служащим» на КВЖД и впоследствии имел подданство СССР³².

Борис Иванович прожил короткую жизнь. Он умер в 33 года по неизвестной причине, когда дочери было шесть лет. Надежда Евгеньевна тяжело переживала смерть мужа. Чтобы поддержать невестку и помочь ей с воспитанием осиротевшей внучки, из Елисаветграда в Маньчжурию в том же 1928 г. приехала овдовевшая к тому времени шестидесятитрехлетняя мать Бориса Ивановича Софья Андреевна Вандровская, урожденная Войцеховская, 1865 г.р., дворянка по Подольской ветви рода Войцеховских, православная по вероисповеданию, украинка по национальности, республиканка по политическим убеждениям. Она родилась в селе Сокираны Гайсинского уезда Подольской губернии, окончила женскую гимназию в городе Умань, по профессии была учительницей³³.

Краткие сведения о Софье Андреевне, имя и отчество ее мужа Ивана Васильевича Вандровского, а также данные о двух других их сыновьях – Николае и Петре – хранятся в материалах фонда «Российские эмигранты в Маньчжурии» в Государственном архиве Хабаровского края³⁴. Информация о братьях содержится также в справочном издании военного

²⁶ *Потапова И.* Русские педагоги в Маньчжурии... С. 109.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 110.

²⁹ Неслучайно профессией Надежды Евгеньевны, согласно документам из фонда «Российские эмигранты в Маньчжурии», значилась не только «сестра милосердия», но и «контрщица» (ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6852).

³⁰ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 25.

³¹ Там же. Л. 24 об., 25.

³² Там же. Л. 3, 24 об., 25.

³³ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 6853. См.: [Электронный ресурс]. URL: <https://gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/53417> (дата обращения: 12.03.2023).

³⁴ Там же.

историка С.В. Волкова «Офицеры армейской кавалерии»³⁵, а сведения о Петре Ивановиче Вандровском и художнице-реставраторе Елене Владимировне Вандровской (род. 1909), предположительно его жене, – в книге югославского эмигрантоведа А.Б. Арсеньева³⁶.

Установлено, что изначально семья Вандровских проживала в Новороссии, в Елисаветграде Херсонской губернии³⁷, где родились все трое братьев. Старший Борис, как уже было отмечено, до Первой мировой войны учился в Киевском университете Св. Владимира. Средний брат Николай (1896–?) в 1915 г. окончил Елисаветградское кавалерийское училище и служил офицером Приморского драгунского полка. Что именно окончил в начале Великой войны младший, семнадцатилетний Петр (1897–1971), точно неизвестно, но во время войны он вместе с братьями служил в одном полку, а после его расформирования, когда Борис уже трудился в Маньчжурии, Петр с Николаем продолжали сражаться, вплоть до эвакуации Крыма, в Вооруженных силах Юга России и Русской армии. По сведениям на 18 декабря 1920 г., оба служили в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи, откуда переправились в Югославию: Николай – в чине штаб-ротмистра, Петр – в чине поручика³⁸. Оба впоследствии жили в этой стране, но если о Петре известно, что в Югославии он получил образование инженера-гидротехника и скончался в городе Нови Сад в 1971 г., где похоронен на русском участке Успенского кладбища, то о Николае сведения нами не обнаружены. Мало что знала о них и племянница Елена Вандровская. 9 ноября 1948 г., заполняя анкетный лист в своем «личном деле» в отделе кадров Ленинградского института им. И.Е. Репина, согласно требованиям тех лет, она писала о родственниках, проживающих за границей: «в 1938 г. от бабушки [Софьи Андреевны. – Е. Я.] слышала, что в Югославии живут 2 брата отца. Сама связи с ними не имела. Не знаю, где находятся. Возможно, погибли во время войны или переехали»³⁹.

Попутно заметим, что всякий раз, заполняя «личные листки по учету кадров», Елена Борисовна указывала в них свою национальность (русская), подданство (гражданка СССР), социальное происхождение («из дворян»), а также полученное в Маньчжурии образование и знание иностранных языков («английский – хорошо, немецкий – слабо, очень слабо китайский и японский. Изучаю французский»)⁴⁰. Признание в дворянстве в конце 1940-х гг. было довольно смелым для прибывшей из Китая гражданки, которую в документах архива Хабаровского края, несмотря на многолетнее ее советское подданство, как и других ее родственников, продолжали называть «эмигрантами».

Весной 1920 г., еще до рождения Елены Борисовны, китайские войска, воспользовавшись гражданской войной в России, оккупировали полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги, которая, согласно договоренности 1896 г., изначально управлялась русской администрацией КВЖД. Кроме того, посланники и консулы Российской империи в этот период уже прекратили свои полномочия в Китае, а подданные Империи были лишены права экстерриториальности.

В 1921 г. полоса отчуждения КВЖД получила статус отдельной административно-территориальной единицы Китайской Республики, а в мае 1924 г., когда в семье Бориса Ивановича и Надежды Евгеньевны Вандровских уже росла дочь, полоса отчуждения КВЖД была закреплена как Особый район Восточных провинций. К тому времени между Китайской Республикой и Советским Союзом установились дипломатические отношения, а КВЖД получила правовой статус. Формально она оставалась под управлением и обслуживанием советской стороны, но лишь в виде коммерческого предприятия. Вопросами гражданского и военного управления КВЖД отныне ведали китайские власти. Поскольку по советско-китай-

³⁵ Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М., 2004. С. 106.

³⁶ Арсеньев А.Б. У излуцины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999. С. 135, 141, 143, 160, 178.

³⁷ Южнорусская военная крепость, названная в честь Святой Елисаветы, в 1785 г. была превращена в город Елисаветград, переименованный в 1939 г. в Кировоград, а в 2016 г. – в город Кропивницкий (Украина).

³⁸ Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии... С. 206.

³⁹ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 25.

⁴⁰ Там же. Л. 24.

скому соглашению 1924 г. работать на КВЖД имели право только советские и китайские граждане, русскоязычные служащие и их родственники в массовом порядке стали получать советское гражданство. Соответственно, в Маньчжурии значительно возросла численность населения так называемой советской колонии. Советские паспорта имели все члены семей Вандровских и Тонкачёвых, проживавшие в Маньчжурии.

С 1926 по 1933 г. Харбин, как и вся полоса отчуждения КВЖД, получил статус отдельной административной единицы в составе Особого района Восточных провинций, а к 1933 г., уже после оккупации Японией китайского северо-востока и появления марионетного государства Маньчжоу-го, и Харбин, и Особый район Восточных провинций стали напрямую подчиняться правительству Маньчжоу-го. К тому времени советские служащие КВЖД уже были высланы из Китая, а в марте 1935 г. правительство Советского Союза продало КВЖД правительству Маньчжоу-го, после чего она была переименована в «Северо-Маньчжурскую железную дорогу», а Особый район Восточных провинций – в «Северо-Маньчжурский особый район».

В 1945 г., когда в Харбин вошли советские войска, они стали сурово обращаться с проживавшими там русскими – и с бывшими участниками Белого движения, и с сотрудничавшими с японскими оккупантами, а также с гражданами других стран, кроме СССР. Вандровские и Тонкачёвы, будучи подданными Советского Союза, не избежали этих репрессий. Когда же после 1952 г. началась вторая волна репатриации харбинских русских, и они получили возможность переселяться из Китая в СССР, то место их переселения было ограничено лишь Казахстаном. Но к тому времени Елена Борисовна уже была замужем и с 1946 г. жила в Ленинграде, а с 1953 г. – в Алма-Ате, куда в середине 1950-х гг. к ней переехали ее мама и тетя. Таким образом, в Маньчжурии Елена Борисовна Вандровская прожила 24 года – с рождения до лета 1946 г.

Как уже было отмечено, в связи с ранним уходом из жизни отца и загруженностью по работе мамы-медсестры, воспитанием девочки помогали заниматься ее родственники Тонкачёвы и бабушка-педагог Софья Андреевна Вандровская.

В 1929 г. в семилетнем возрасте Елена Борисовна была принята в харбинскую гимназию Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), или иначе Young People's Christian Union – YPCU, которую в 1937 г. она окончила с золотой медалью. Гимназия ХСМЛ являлась одним из лучших средних учебных заведений Харбина. Преподавание там велось на русском языке (рис. 5).

Харбинский Христианский союз молодых людей в те годы находился в ведении «Иностранного Комитета Национального Совета Северо-Американского Христианского союза молодых людей. От него он получал поддержку, выступая как американский союз, работающий среди русских»⁴¹. Структурно Харбинский ХСМЛ состоял из трех комитетов (Делового, Образовательного и Библиотечного) и из таких отделов, как Женский, Юношей, Общественный и Отдел физического развития. Входили в него также библиотека и клуб коллекционеров.

Образовательный отдел, руководивший организацией деятельности всех образовательных учреждений Харбинского союза, обеспечивал одну из главных функций ХСМЛ – образовательную. Именно в его подчинение входила основанная в 1925 г. в Харбине гимназия ХСМЛ. В 1926 г. в ней учились 256 человек, при этом основная масса учащихся в том же году обучалась еще и на разных курсах, а их число с каждым годом возрастало. В середине 1930-х гг. общее обучение в год проходили почти 700 человек⁴².

⁴¹ Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Карасёв С.В., Ван Мэн. Христианский союз молодых людей в Харбине: к истории существования и деятельности в середине 1920-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 4 (33). С. 211.

⁴² Там же. С. 212.



Рис. 5. Десятый выпуск гимназии ХСМЛ. Харбин, 1937 г.

В период учебы Елены Борисовны гимназия ХСМЛ была шестиклассной. Учащиеся занимались по учебной программе 1917 г., разработанной еще при министре народного просвещения Российской империи «графе Павле Николаевиче Игнатьеве применительно к “American Grate School”»⁴³. Характерно, что при гимназии работал так называемый институт покласных старостатов, способствовавший «проявлению самостоятельности и общественной солидарности самих учащихся»⁴⁴.

Образовательный отдел занимался также общественной деятельностью в виде работы различных кружков, чтения лекций, проведения концертов, вечеров и экскурсий, организации и проведения выставок, а также издания «журнала союза»⁴⁵. Так, в 1926–1934 гг. при Харбинском ХСМЛ существовала литературная и культурная организация, называемая сначала «Чураевка», потом «Молодая Чураевка», где по четвергам собирались писатели, музыканты, художники, устраивались концерты и спектакли, проводились дискуссии. В 1932 г. при этой организации издавался журнал «Молодая Чураевка», а в 1932–1934 гг. – газета «Чураевка». Каждый номер однодневной газеты «Наш Вестник» посвящался тому или иному событию⁴⁶.

Большую работу проводил Библиотечный комитет. «В связи с расширением гимназии библиотека в 1926 г. уступила ей свои помещения, переместившись в подсобное помещение»⁴⁷. Однако развитие гимназии влекло за собой и приобретение новых книг. Всего гимназическая библиотека включала отделы русской и английской литературы, истории, педагогики, книги для юношества. При ней работал библиотечный кружок, в рамках которого «проводились бесплатные открытые курсы библиотечного дела»⁴⁸, устраивались благотворительные лотереи. На начало 1926 г. библиотека насчитывала

⁴³ Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Карасев С.В., Ван Мэн. Христианский союз молодых людей в Харбине... С. 212.

⁴⁴ Там же. С. 211.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 214.

⁴⁷ Там же. С. 212.

⁴⁸ Там же. С. 212.

«711 подписчиков»⁴⁹. Любовь Елены Борисовны к книгам, уважительное отношение к их систематизации, безусловно, закладывались в годы ее обучения в гимназии.

Весьма значимой была деятельность «Народного университета», который организовывал на двух площадках Харбинского ХСМЛ проведение бесплатных открытых лекций. В городе работали «зимние курсы английского языка для взрослых и детей и летние разговорные группы по английскому языку, а также группы изучения китайского и немецкого языков для учащихся. Всего действовало 14 классов английского языка»⁵⁰. Желавшие могли посещать «Школу русской и английской машинописи», «Курсы искусств: живопись и музыка («драма, рисование, рояль»)» и «Курсы кройки и шитья»⁵¹. Елена Борисовна, судя по всему, наряду с гимназией посещала языковые классы, школу машинописи и курсы искусств, что позволило ей получить отличное образование и продолжить его уже в колледже ХСМЛ «по коммерческому и педагогическому отделениям» на английском языке⁵² (рис. 6).

Колледж ХСМЛ находился в Мукдене – главном на тот период городе Маньчжурии, известном ныне под названием Шэньян (провинция Ляонин). До 1905 г. Мукден служил опорным пунктом Российской империи в Китае, но после кровопролитного Мукденского сражения – решающей сухопутной битвы Русско-японской войны – для России он был потерян. До конца 1920-х гг. Мукден знали также как центр «политической активности антисоветской эмиграции», а до начала 1930-х – как четвертый после Харбина, Шанхая и Тяньцзина китайский город по числу проживавших там русских военных. Однако к середине 1930-х Мукден перестал быть «центром белого движения»⁵³, а в годы «Великой Восточно-азиатской войны (1941–1945) русская колония Маньчжоу-го была охвачена всплеском патриотических настроений, выразившихся в симпатиях и поддержке сражающегося с Германией советского народа»⁵⁴. В августе 1945 г. русская диаспора, в том числе бывшие военные, приветствовали вступление советских войск на территорию Китая и активно сотрудничала «с советской администрацией»⁵⁵. Советский контроль над Маньчжурией, как уже было отмечено, привел к массовым «чисткам» белоэмигрантов. Из семьи Тонкачёвых в число пострадавших попал Борис Евгеньевич, проживавший в то время в маньчжурском городе Лишучжэнь и заведовавший бухгалтерией Мулинских угольных копи. Согласно сведениям, опубликованным в «Книге памяти Свердловской области» (Т. 8) «Жертвы политического террора в СССР», он был арестован 10 февраля 1947 г. и, спустя два месяца, осужден на десять лет ИТЛ⁵⁶. В такой непростой обстановке проходила жизнь русских в Маньчжурии 1940-х гг.



Рис. 6. Елена Вандровская.
Харбин. Конец 1930-х гг.
Частный архив
(Республика Казахстан).
Публикуется впервые

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Карасев С.В., Ван Мэн. Христианский союз молодых людей в Харбине... С. 212.

⁵¹ Там же.

⁵² НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 3; Потапова И. Русские педагоги в Маньчжурии... С. 94.

⁵³ Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Мукдене (1920-е – 1945 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 2. С. 58.

⁵⁴ Там же. С. 59.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Об этом см.: Книга памяти Свердловской области. т. 8 [Электронный ресурс] // Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kniga_pamyati_sverdlovsk_8/page-43 (дата обращения: 12.03.2023).

Елена Вандровская с 1937 по 1940 г. жила в Мукдене, училась в колледже ХСМЛ, а после его окончания с 8 мая 1940 г. «работала машинисткой-секретарем» в известной транспортной конторе «Бриннер и К^о»; причем начинала в Харбине, а в сентябре того же года была переведена «на ту же должность в ту же контору»⁵⁷, в Мукден, где трудилась до августа 1945 г., когда с приходом в Манчжурию Советской армии, «с августа по ноябрь 1945 г.», работала уже в мукденской советской комендатуре⁵⁸.

В этот период, по всей видимости, она и познакомилась с будущим мужем – Иваном Яковлевичем Стадничуком (1913–2000), лейтенантом Советской армии, до Великой Отечественной войны окончившим Ташкентское художественное училище и один курс Ленинградского института Всероссийской академии художеств. На войну он ушел добровольцем, воевал на Ленинградском фронте, участвовал в освобождении Карелии, Прибалтики, Польши и закончил службу в Мукдене (рис. 7). Четырежды раненый, он был на девять лет старше Елены Борисовны, имел боевые награды и, конечно, не мог не покориť сердце двадцатитрехлетней девушки. В январе 1946 г., продолжая работать в мукденской комендатуре, она вышла за него замуж, а в марте того же года перешла на работу в Торгпредство СССР, но вскоре уже оттуда была переведена в харбинское отделение Торгпредства с повышением в должности, а именно – стала «секретарем и помощником бухгалтера»⁵⁹. К концу апреля Елена Борисовна «вместе с штабом Тыла фронта» выехала в Советский Союз, в Хабаровск⁶⁰, где вплоть до 1 июля работала переводчицей-машинисткой в воинской части. 3 июля 1946 г., после демобилизации мужа, молодожены отправились в Ленинград, где Иван Яковлевич намеревался продолжить образование в Институте им. И.Е. Репина.

В автобиографии, подписанной 1 августа 1946 г., Елена Борисовна формулировала свою «основную профессию» как «секретарь-машинистка»⁶¹ (рис. 8). В других документах, помимо этого, она указывала также знание английского языка, бухгалтерии и владение русской и английской машинописью – все то, что она познавала на уроках в харбинской гимназии ХСМЛ.

Менее чем через месяц после прибытия в Ленинград Е.В. Вандровская была принята на работу в Художественно-производственное бюро Всероссийской академии художеств на должность лаборанта с исполнением обязанностей секретаря дирекции и окладом 325 руб. в месяц⁶², что позволяло ей уже в августе получить хлебные, продовольственные и промтоварные карточки⁶³. Оценив деловые качества Елены Борисовны,



Рис. 7. Иван Яковлевич Стадничук. Маньчжурия. Фотография 1946 г. Частный архив (Республика Казахстан). Публикуется впервые



Рис. 8. Елена Вандровская. Фотография 1946 г. Частный архив (Республика Казахстан). Публикуется впервые

⁵⁷ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 2, 2 об., 26 об.

⁵⁸ Там же. Л. 3.

⁵⁹ Там же. Л. 3, 25 об.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. Л.3.

⁶² Там же. Л. 6–8.

⁶³ В то время в СССР еще работала карточная система.

3 августа ее перевели на должность секретарь-машинистки⁶⁴. В выданной ей характеристике от 6 января 1947 г. отмечалось, что работу свою она «знает и с поручаемой работой справляется»⁶⁵. В 1947 г. впервые в своей жизни Елена Борисовна стала членом профсоюза РАБИС, т.е. профессионального союза работников искусств⁶⁶.

Почти весь период жизни в Ленинграде семья Стадничук была прописана и проживала в здании Академии художеств по адресу: Университетская набережная, д. 17, кв. 20А⁶⁷ и позднее – в общежитии Института им. И.Е. Репина на 4-й линии Васильевского острова, д. 1/3⁶⁸, поскольку муж Вандровской – участник войны – в 1946 г. восстановился на I курсе факультета графики⁶⁹, а Елена Борисовна все годы жизни в Ленинграде работала в системе Академии художеств СССР. 24 февраля 1947 г. у супругов родилась дочь Нина⁷⁰.

4 декабря 1947 г. Елена Борисовна была переведена из Художественно-производственного бюро Всероссийской академии художеств на должность секретаря открывавшегося заочного отделения факультета теории и истории искусств (далее – ФТИИ) Института им. И.Е. Репина с окладом 450 руб. в месяц⁷¹.



Рис. 9. Здание Академии художеств в Ленинграде на Университетской набережной, 17

Елена Борисовна мечтала учиться в этом институте на искусствоведческом факультете, но для этого был необходим аттестат зрелости, выдаваемый в СССР выпускникам средней школы. По понятным причинам такого документа у нее быть не могло. Тогда она прикрепилась к Средней художественной школе-одинадцатилетке при Институте им. И.Е. Репина и весной 1948 г., сдав экстерном семь экзаменов на аттестат зрелости, получила заветный документ. Все дисциплины, перечисленные в аттестате (русский язык и литература, история – новая и СССР, английский язык), экзаменаторы оценили на «отлично» и только русский язык (устно) – на «хорошо»⁷².

18 декабря 1948 г. Е.Б. Вандровская была допущена к вступительным экзаменам на ФТИИ, а 27 декабря вышел приказ по Институту, свидетельствующий о том, что «на основании результатов приемных испытаний» она зачислена «на I-й курс отделения заочного обучения с 22/ХІІ с.г.»⁷³.

Следует уточнить, что отделение заочного обучения ФТИИ открылось в 1948 г. Продолжительность полного курса обучения на нем была на год больше, чем на дневном отделении, т.е. шесть лет. Открытый в 1937 г. факультет теории и истории искусств стал

⁶⁴ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 6.

⁶⁵ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 12.

⁶⁶ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1948. Оп. 52. Д. 1948/8. Л. 14.

⁶⁷ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 15 об., 25.

⁶⁸ Там же. Л. 23, 26; НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1948. Оп. 52. Д. 1948/8. Л. 97.

⁶⁹ Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института имени И.Е. Репина Российской академии художеств. 1915–2005. СПб., 2007. С. 383.

⁷⁰ Нина Ивановна Стадничук в 1970 г. окончила факультет теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, защитив дипломную работу на тему «К вопросу о национальном своеобразии в живописи Советского Казахстана» (см.: Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института... С. 502). Тема диплома отвечала проблематике, интересовавшей не только Нину Ивановну, но и ее маму Елену Борисовну, которая к тому времени около двадцати лет работала в Алма-Ате в Казахской государственной художественной галерее им. Т.Г. Шевченко. Впоследствии Н.И. Стадничук связала свою судьбу с Государственным музеем-заповедником «Павловск». В 2022 г., согласно Указу Президента РФ № 456, она была удостоена звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

⁷¹ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 20, 21.

⁷² Там же. Л. 6.

⁷³ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1948. Оп. 52. Д. 1948/8. Л. 133.

пятым факультетом Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств, основанного в 1933 г.

Открытие отделения заочного обучения ФТИИ имело огромное значение для Советского Союза, так как государство нуждалось в квалифицированных кадрах в сфере образования, культуры, искусства и науки об искусстве. В Ленинград на обучение искусствоведческой специальности ежегодно устремлялись десятки, а потом и сотни студентов из разных регионов огромной страны и из государств так называемого социалистического лагеря. Это способствовало комплектованию профессиональными специалистами музеев, галерей, высших и средних художественных учебных заведений, художественных редакций и т.д.

Подчеркнем еще раз, что Елена Борисовна Вандровская поступила на I курс отделения заочного обучения ФТИИ, на котором сама же работала секретарем. Информация о том, у кого, чему и как училась студентка Вандровская, содержится в документах Научного архива Российской академии художеств в Санкт-Петербурге.

В знаменитых аудиториях Ленинградской академии художеств, в Научной библиотеке и Кабинете искусств Елене Борисовне посчастливилось слушать лекции и участвовать в семинарах выдающихся ученых и искусствоведов – преподавателей и профессоров петербургско-ленинградской школы искусствоведения, академической и исторической. Так, *Юлия Андреевна Лебедева* (1893–1962), в прошлом – научный сотрудник Зубовского института⁷⁴, музейный работник, автор книг и учебных пособий, читала курсы лекций по истории древнерусского искусства и русского искусства и архитектуры XVIII и XIX вв. Доцент⁷⁵ *Анна Петровна Чубова* (1905–1989) – специалист по искусству античности, с довоенных времен работавшая в Эрмитаже под руководством крупнейшего историка античного искусства О.Ф. Вальдгауэра, на ФТИИ читала лекции по курсам «Происхождение искусства» и «История античного искусства», а также вела просеминар на II курсе. Просеминар I курса вел *Абрам Львович Каганович* (1918–1976), впоследствии специалист по русскому искусству XVIII в. Семинар по русскому и народному искусству на III курсе вел историк искусства, специалист по русской графике рубежа XIX–XX вв., известный библиофил *Петр Евгеньевич Корнилов* (1896–1981). Семинар по западноевропейскому искусству на IV курсе вел *Владимир Францевич Левинсон-Лессинг* (1893–1972) – крупнейший специалист по искусству Запада, сотрудник Государственного Эрмитажа, один из главных представителей знаточества в российской науке. На III и IV курсах семинар по критике вел *Иосиф Нафтольевич Бродский* (1904–1980), который также читал лекции по русскому искусству XIX в. на творческих факультетах. Доцент *Нина Васильевна Шафранская* (1909–1990) преподавала историю древнего мира и историю средних веков, а обожаемый студентами профессор-археолог *Михаил Михайлович Дьяконов* (1907–1954) – доктор исторических наук, в прошлом сотрудник Эрмитажа, Московского и Ленинградского университетов, знаток арабской литературы и поэзии, читал лекции по истории искусства Ближнего Востока, сопровождая их собственными переводами иранской поэзии. Искусство Древнего Востока на ФТИИ преподавала доктор исторических наук, профессор *Наталья Давыдовна Флиттнер* (1879–1957) – одна из первых в России женщин-историков искусства. В молодости она слушала лекции выдающихся искусствоведов Императорского Санкт-Петербургского университета, профессоров А.В. Прахова и М.И. Ростовцева; в Берлинском университете училась у основателей немецкой египтологии; многие годы работала в Отделе Востока Эрмитажа, преподавала студентам не только ФТИИ, но и Ленинградского государственного университета

⁷⁴ Зубовский институт – старейшее в России и СССР искусствоведческое научное учреждение, основанное в 1912 г. графом В.П. Зубовым по образцу немецкого института искусств во Флоренции, размещался в Санкт-Петербурге в принадлежавшем графу особняке на Исаакиевской площади. После Октябрьской революции 1917 г. В.П. Зубов передал свой особняк и институт новому государству, превратившему его в учебно-научное учреждение – Государственный институт истории искусств, в котором работали выдающиеся ученые, создатели научных школ и направлений. В 1990 г. учреждение получило статус научно-исследовательского института, а в 1998 г. ему было возвращено название Российский институт истории искусств.

⁷⁵ Все должности и ученые степени перечисленных преподавателей приведены на период обучения в институте Е.Б. Вандровской. Все преподаватели, за исключением кандидата исторических наук Н.В. Шафранской, имели ученую степень кандидата искусствоведения.

им. А.А. Жданова. Она была наставником таких крупных ученых, как М.Э. Матъе, И.М. Дьяконов, Б.Б. Пиотровский. Курсы лекций по истории искусства средних веков и эпохи Возрождения читала в Институте им. И.Е. Репина уникальный знаток и переводчик творческого наследия А. Дюрера *Цецилия Генриховна Нессельштраус* (1919–2010), а предмет «Искусство Китая» преподавала сотрудник Государственного Эрмитажа, специалист по резному камню Китая, синолог *Марианна Николаевна Кречетова* (1907–1965). Лекции по истории советского искусства читала доцент *София Владимировна Коровкевич* (1901–1992) – специалист по искусству социалистического реализма. Курс советской архитектуры преподавал искусствовед, художник и архитектуровед *Игорь Александрович Бартенев* (1911–1985), а курс декоративно-прикладного искусства – *Нина Тимофеевна Яглова* (1905–1995).

Историю русского искусства начала XX в. на V курсе вела ассистент кафедры русского и советского искусства *Раиса Ивановна Власова* (1919–2003), в 1950 г. защитившая кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию ранней живописи К.А. Коровина. Раиса Ивановна была старше студентки Вандровской всего на три года, но именно под ее научным руководством Елена Борисовна написала дипломную работу на тему «Проблема типического в эстетике Н.Г. Чернышевского и в произведениях передвижников»⁷⁶. Рецензентом диплома была назначена доцент С.В. Коровкевич. Государственная экзаменационная комиссия Института им. И.Е. Репина оценила дипломную работу Е.Б. Вандровской на «хорошо»⁷⁷. Все государственные экзамены Елена Борисовна сдала на «отлично». В копии диплома отмечено, что за время обучения она «имела 11 отличных и 1 хорошую оценку»⁷⁸. «Хорошую оценку» будущий искусствовед получила за предмет «Основы марксизма-ленинизма»⁷⁹.

В характеристике Е.Б. Вандровской, выданной руководством института 27 апреля 1953 г., отмечалось, что к занятиям она «относилась очень серьезно, вовремя выполняя все задания», и что по окончании института могла бы быть «использована на музейной, педагогической и научной работе»⁸⁰.

Решением Государственной экзаменационной комиссии от 4 июня 1953 г. Вандровской была присвоена квалификация искусствоведа и выдан диплом об окончании полного курса Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР по специальности «Теория и история искусств»⁸¹.

Ранее, 30 мая 1953 г., секретарь отделения заочного обучения ФТИИ Елена Борисовна Вандровская написала заявление об увольнении и была освобождена «от работы с 1 июня 1953 года по собственному желанию ввиду отъезда по месту жительства мужа»⁸². Иван Яковлевич Стадничук завершил курс обучения на факультете графики Института им. И.Е. Репина летом 1952 г. и по приглашению Алма-Атинского государственного театрально-художественного училища им. Н.В. Гоголя поехал на работу в Казахстан.

В Алма-Ату поехала за мужем и Елена Борисовна. Там ее ждала интересная и насыщенная жизнь и профессиональная работа. Как искусствовед она принимала активное участие в становлении музейного дела в Казахстане, занималась исследователем изобразительного искусства республики, писала статьи, книги, выступала с докладами и лекциями (рис. 10). Вклад Е.Б. Вандровской в культуру и искусствоведение Казахстана огромный. Неслучайно спустя 20 лет после ухода ее из жизни Государственный музей искусств Республики Казахстан им. А. Кастеева совместно с Национальной искусствоведческой секцией АИСА и Союзом художников Казахстана организовали и провели Международную научно-практическую

⁷⁶ НА РАХ в СПб. Ф. 7. Оп. 5. Д. 779. Л. 37.

⁷⁷ Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института... С. 441–442.

⁷⁸ НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1948. Оп. 52. Д. 1948/8. Л. 91.

⁷⁹ Там же. Л. 93.

⁸⁰ Там же. Л. 116.

⁸¹ Там же. Л. 92.

⁸² НА РАХ в СПб. Ф. 7. 1946. Оп. 4-в. Д. 141. Л. 28.

конференцию «Историко-теоретические проблемы казахстанской школы искусствоведения», посвятив ее 100-летию со дня рождения Елены Борисовны Вандровской⁸³.

* * *

Завершая, следует отметить, что реконструкция и осмысление маньчжурского периода в жизни Елены Борисовны Вандровской существенно расширили представление о личности и жизненном пути известного казахстанского искусствоведа – музейного работника и преподавателя художественного училища, а также первой в Республике выпускницы факультета теории и истории искусств Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (1953), что сыграло немаловажную роль в появлении и дальнейшем развитии казахстанской школы искусствоведения. Убедительным подтверждением тому стала Международная научная конференция, приуроченная к 100-летию со дня рождения Е.Б. Вандровской. Она проходила в Алма-Ате – культурной столице Казахстана, с которой Елена Борисовна была связана на протяжении полувека.

Исследование многочисленных документальных и литературных источников и материалов, связанных с жизнью Е.Б. Вандровской в Маньчжурии с момента рождения в Харбине, в семье русских дворян, прибывших в Китай из России с целью трудоустройства на КВЖД, позволило уточнить особенности ее семейного воспитания и обучения в Харбинской гимназии и Мукденском колледже ХСМЛ, узнать о полученной там профессии секретарь-машинистки со знанием бухгалтерии и иностранных языков и уточнить обстоятельства отъезда из Маньчжурии в Советский Союз.

Изучение маньчжурского периода в жизни Е.Б. Вандровской способствовало пониманию двух последующих периодов ее жизни в Советском Союзе – ленинградского (1946 – 1953) и казахстанского (1953–2002). Ленинградский был обусловлен выбором места жительства молодой семьи, в которой муж – демобилизованный советский офицер И.Я. Стадничук – намеревался продолжать художественное образование на графическом факультете Ленинградского института имени И.Е. Репина (1946–1952).

Анализ документов из Научного архива Российской академии художеств в Санкт-Петербурге, связанных с работой и обучением Е.Б. Вандровской в Ленинградском институте имени И.Е. Репина (1946–1953), показал ее деловые качества как секретаря отделения заочного обучения факультета теории и истории искусств и высокие показатели ее обучения искусствоведению, что нашло логическое продолжение в дальнейшей профессиональной деятельности искусствоведа в Алма-Ате.

Начальный – маньчжурский – период в жизни Е.Б. Вандровской явился своего рода фундаментом ленинградского и полувекового казахстанского периодов становления и профессиональной зрелости искусствоведа. Основным результатом последнего стал вклад авторитет-



Рис. 10. Е.Б. Вандровская (вторая слева), директор Казахской художественной галереи им. Т.Г. Шевченко Л.Г. Плахотная (вторая справа) и сотрудники галереи. Алма-Ата. 1950-е гг. Фотография из архива ГМИ РК им. А. Кастеева

⁸³ Конференция состоялась в Алма-Ате 21 октября 2022 г.

ного, высокообразованного и квалифицированного специалиста в историю культуры, изобразительного искусства и художественного образования Республики Казахстан.

О человеческих качествах Е.Б. Вандровской свидетельствуют воспоминания алматинских коллег, с благодарностью рассказывающих о поддержке и обучении начинающих музейных сотрудников. От них же известно, что с середины 1950-х годов до конца дней в Алма-Ате рядом с Еленой Борисовной проживали покинувшие Маньчжурию ее мама и тетя, работавшая ночным сторожем галереи. Все это свидетельствует о доброте, милосердии и семейной привязанности Елены Борисовны.

Важным результатом проведенного исследования стали выявленные и уточненные биографические сведения о ближайших родственниках Е.Б. Вандровской по линии отца и матери, что имеет существенное значение для истории Первой мировой войны, русского присутствия в Маньчжурии в первой половине XX века, русской военной эмиграции в Югославии и истории российского дворянства. Так, установлено, что не два брата Вандровских, а три – Борис Иванович (1895–1928), Николай Иванович (1896–?) и Петр Иванович (1897–1971) – служили в Приморском драгунском полку, после расформирования которого Борис отправился в Маньчжурию, а Николай и Петр сражались в рядах Белой армии, а затем эвакуировались в Югославию.

Упоминание в контексте «русского Харбина» фамилии дворян Рязанской губернии Тонкачёвых расширяет круг потомков древнего касимовского рода золотоордынских князей, что представляет научный интерес для историков. В настоящий момент все еще недостаточно информации о дворянстве Вандровских, хотя установлено, что матерью братьев Вандровских была потомственная дворянка по Подольской ветви рода Войцеховских Софья Андреевна Вандровская, прибывшая в Харбин в 1928 году, после смерти ее старшего сына.

Информация о жизни Тонкачёвых и Вандровских в дореволюционной России, Маньчжурии, Югославии, Советском Союзе и Казахстане в XX столетии свидетельствует о многообразии катаклизмов эпохи, отразившихся в их судьбах. В связи с этим остается немало вопросов, ответы на которые содержатся в еще не изученных архивах и будущих исследованиях.

Литература

Акчурина М.М., Ишеев М.Р., Беляков А.В., Абдурахманов Т.А., Салихов Р.Р. Касимовские татары из рода Кыпчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 312–341.

Арсеньев А.Б. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М.: Русский путь, 1999. 253 с.

Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 617 с.

Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Карасёв С.В., Ван Мэн. Христианский союз молодых людей в Харбине: к истории существования и деятельности в середине 1920-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 4 (33). С. 208–217.

Книга памяти Свердловской области. т. 8. [Электронный ресурс] // Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kniga_pamyati_sverdlovsk_8/page-43 (дата обращения: 12.03.2023).

Крадин Н.П. Свято-Николаевский собор в Харбине как символ русской православной культуры // Рябининские чтения-2015: мат-лы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. 596 с.

Кротова М.В. Феномен Харбина как полифоничного города // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2019. Т. 3, № 2. С. 749–785.

Потапова И. Русские педагоги в Маньчжурии // Словесница искусств. Региональный культурно-просветительский журнал. 2010. № 2 (26). С. 109–112.

Смирнов С.В. Русская военная эмиграция в Мукдене (1920-е – 1945 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 2. С. 55–60.

Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского государственного академического института имени И.Е. Репина Российской академии художеств. 1915–2005 / авт.-сост. С.Б. Алексеева и др. СПб.: Петрополь, 2007. 792 с.

References

Akchurin, M.M., Isheev, M.R., Belyakov, A.V., Abdurakhmanov, T.A., Salikhov, R.R. (2018). Kasimovskie tatarsy iz roda Kypchak [Kasimov Tatars from the Kypchak Clan]. In *Zolotoordynskoe obozrenie*. Vol. 6, No. 2, pp. 312–341.

Alekseeva, S.B. (2007). *Yubileynyy spravochnik vypusknikov Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo akademicheskogo instituta imeni I.E. Repina Rossiyskoy akademii khudozhestv. 1915–2005* [Anniversary Directory of Graduates of the St. Petersburg State Academic Institute Named after I.E. Repin of the Russian Academy of Arts. 1915–2005]. Petersburg, Petropol. 792 p.

Arsenyev, A.B. (1999). *U izluchiny Dunaya: Ocherki zhizni i deyatel'nosti russkikh v Novom Sadu* [At the Bend of the Danube: Essays on the Life and Activities of Russians in the New Garden]. Moscow, Russkiy put'. 253 p.

Drobotushenko, E.V., Lantsova, Yu.N., Karasev, S.V., Wang Meng. (2019). Khristianskiy soyuz molodykh lyudey v Kharbine: k istorii sushchestvovaniya i deyatel'nosti v seredine 1920-kh godov [Christian Union of Young People in Harbin: To the History of Existence and Activity in the Mid – 1920s]. In *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*. Vol. 15, No. 4 (33), pp. 208–217.

Kniga pamyati Sverdlovskoy oblasti. T. 8 [Book of Memory of the Sverdlovsk Region. Vol. 8]. In *Bessmertnyy barak*. Available at: URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kniga_pamyati_sverdlovsk_8/page-43 (date of access 12.03.2023).

Kradin, N.P. (2015). Svyato-Nikolaevskiy sobor v Kharbine kak simvol russkoy pravoslavnoy kul'tury [St. Nicholas Cathedral in Harbin as a Symbol of Russian Orthodox Culture]. In *Ryabininskie chteniya – 2015. Materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'rnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk. 596 p.

Krotova, M.V. (2019). Fenomen Kharbina kak polifonichnogo goroda [The Phenomenon of Harbin as a Polyphonic City]. In *Zhurnal regional'noy istorii*. Vol. 3, No. 2, pp. 749–785.

Potapova, I. (2010). Russkie pedagogi v Man'chzhurii [Russian Teachers in Manchuria]. In *Slovesnitsa iskusstv. Regional'nyy kul'turno-prosvetitel'skiy zhurnal*. No. 2 (26), pp. 109–112.

Smirnov, S.V. (2019). Russkaya voennaya emigratsiya v Mukdene (1920-e – 1945 gg.) [Russian Military Emigration in Mukden (1920s–1945)]. In *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. Vol. 19, No. 2, pp. 55–60.

Volkov, S.V. (2004). *Ofitsery armeyskoy kavalerii. Opyt martirologa* [Army Cavalry Officers. Martyrologist Experience]. Moscow, Russkiy put'. 617 p.